

— Мне нужна прибавка, — сказал Виктор в форме чаши.

— Мне тоже, — ответила богиня Шеша. Божество-рептилия и Камилла расположились в потайной комнате, скелеты-охранники склонились перед ними. Очевидно, у божеств не было проблем с тем, чтобы слышать мысли Виктора в форме предмета.

— Тебе нужна прибавка?

— Хотя твой друг дракон поручил мне оживить тебя и избранницу Кибелы, вернуть смертного к жизни гораздо дороже без сосуда, с которым можно работать.

— Мы можем обсудить это чуть позже, — сказала Камилла. — Есть несколько вещей, которые мы хотели бы обсудить с тобой, Виктор, в первую очередь.

Чаша молча ждала.

— Вчера ночью ... ты с помощью наркотиков достиг большего понимания Вселенной. — Камилла казалась глубоко смущенной. — Ты что-нибудь помнишь? Например, видеть нас, богов, в компрометирующем положении?

— Я мало что помню, — благоразумно промолчал Виктор. — Все было очень расплывчато после части с тотемом слизи.

— Хорошо, — сказала она с облегчением. — Хорошо. Наши поклонники еще не готовы.

— А теперь, для моего собственного беспокойства. — Шеша кивнула, ее взгляд стал суровым. — Могут ли фоморы поднимать уровень?

Будь у Виктора голова, он бы кивнул. — Да. Да, могут.

Обе богини слушали его, когда он давал им отчет о битве с Вотаном, включая то, что он узнал через [Проницательность Монстра]. Чем больше он говорил, тем сильнее хмурились божества. — Это очень тревожно, — заявила Камилла. — Я поделюсь этой информацией со всеми.

— По всему миру участились случаи Дикой Охоты фоморов, — добавила Шеша. — Сначала в Гардмейне и Зимних Королевствах, потом в Серике, на восточном континенте. Теперь я понимаю, почему.

— Они качают уровень, — с ужасом понял Визирь. — Вроде нас. Они готовятся к войне.

— Обычно местные жители Серики уже организовались бы и оттеснили их назад, но

магическая чума, распространяемая фоморами Мелл Лин, разрушает все, — сокрушалась Камилла, она сама была богиней болезней. — Мои поклонники работали над лекарством, но прогресс идет медленно.

— Может ли фомор стать богом? — Шеша задала самый страшный вопрос. И Саблар, и Кость были созданы одним человеком, так что... возможно, фейри, достигнув девяносто девятого уровня, сможет подняться в Валгаллу.

Сама возможность существования божества фоморов заставила всех замолчать на добрую минуту.

— Этого не будет, — поклялся Виктор.

— Нет, не будет, — твердо ответила Камилла, — а для этого ты понадобишься Вайнкеру живой и невредимый.

— К сожалению, ты не соответствуешь моим требованиям по стоимости, — сказала Шеша.

— Конечно, но мы можем воспользоваться золотыми запасами Мурмурина, — предложил Виктор.

— Нет, у вас во всей вашей империи едва хватит средств, чтобы финансировать оба воскрешения, — поправила Шеша. — Это, учитывая, что твоя жизнь немного дешевле, поскольку твоя душа остается привязанной к материальному плану.

— Что? Чушь собачья! — Запротестовал Виктор. — Ты можешь изменять реальность по своей прихоти, но восстановление смертного тела с нуля стоит слишком дорого?

— Ты принимаешь смерть за вращающуюся дверь? — Ответила Шеша. — Как бы странно это ни звучало, да, восстановить смертную оболочку, приспособленную к изначальной душе, сложнее, чем кажется, особенно когда цель уже перевоплотилась.

— Даже для тебя? — Спросил Виктор у Камиллы. — Я имею в виду, что не хочу просить тебя об одолжении, но ты - богиня некромантии.

Камилла неохотно покачала головой. — Виктор, что ты знаешь о божествах? Как мы функционируем?

— Ты одержала победу в Валгалле и обрела феноменальные космические силы?

— Верно, но далеко не вся картина, — ответила Камилла. — Когда мы проявили себя в Валгалле, мы выиграли наш сотый уровень: высший класс [Божество]. Среди многих, многих

преимуществ, он обновляет наши смертные классы и перки в божественные варианты. У меня, например, есть тридцать уровней в [Вознесенном Некроманте] и десять уровней в [Вознесенном Чумном Докторе].

— Ах, и именно это определяет ваше портфолио, как божество? Догадался Виктор. — Шеша, должно быть, была на максимуме [Торговец], а ты - [Некромант].

— Но это также означает, что наши космические силы, хотя и огромны, связаны нашим выбором классов, и мы не можем изменить их после апофеоза. Благодаря божественной привилегии, Шеша может купить все, даже новую жизнь, если смертные заплатят ей достаточно денег по стандартам системы.

— Конечно, я беру двадцать процентов, — сказала богиня торговли. — Я не могу допустить, чтобы кризис помешал моим прибылям.

— Поскольку у меня никогда не было уровней в классах, которые могли бы позволить истинное воскрешение, я могу только оживлять своих последователей, как нежить, — сказала Камилла с грустью. — Насколько я знаю, за пределами Шеши только Саблар и Кость могли бы полностью оживить тебя, каждый с помощью своего метода.

— А, значит ты... ты можешь оживить меня, но только как нежить?

— Как богиня смерти, я действительно могу это сделать, — сказала Камилла. — Но я бы предпочла, чтобы ты вернулся к полноценной жизни.

А? Виктор тоже, поскольку ему нравилось быть живым, но почему богиня некромантии была против того, чтобы он стал нежитью? Потому что она хотела, чтобы он стал ею сам по себе?

—Если тебя уничтожат как нежить, у тебя больше не будет другого шанса, — объяснила Камилла. — Если только ты не возьмешь уровни в классе [Лич] или [Драколич], но ты не соответствуешь требованиям ни того, ни другого. А учитывая твою склонность к самоубийству...

— Это всего лишь мой третий раз! — Пожаловался Виктор, но понял, что она права. Стать демоном, возможно, и помогло бы, но он предпочел бы избежать адских мук на всю оставшуюся жизнь.

— Я не могу приступить к пробуждению без твоего согласия, — сказала Шеша. — Выбор за тобой.

— Разве мой Перк Избранный Шешей не дает скидки?

— Да, и я уже применила его. — Черт. — Из любопытства, кто на этот раз убил тебя так

тщательно?

— Акхенапеп, пророк Саблара.

— Опять он?! — К удивлению Виктора, безмятежное лицо жадной богини преобразилось в чистую ярость. — Он жив?

— Я бы не сказал, что он жив, но да, он все еще существует. Ты его знаешь?

— Этот мерзкий ублюдок разрушил весь мой бизнес по воскрешению! — Громко пожаловалась Шеша, и от ее божественного голоса задрожали стены. — Когда-то герои каждый год платили мне золотые горы, чтобы я возрождала их самих, пока он не составил свой проклятый список Стрататегом Визиря и не поделился ним со всеми потенциальными правителями в мире! На вершине своей этой популярности, ни один злодей не оставлял тело, чтобы поднять в рамках бюджета партии авантюристов!

Камилла на языке жестов делала Виктору осторожные предложения, в то время, как Шеша продолжала разглагольствовать. — "Только не говори ей, что у нас в Схоломансе есть курс, основанный на его учении", — интерпретировала ее знаки чаша.

— Несмотря на все мои усилия скрыть этот факт, элитные преступники теперь либо уничтожают тела, либо запечатывают души своих жертв, чтобы лишить меня законной доли рынка! — продолжала Шеша, совершенно не обращая внимания на своих товарищей. Чем больше она говорила, тем больше напоминала Виктору демона-маркетолога. — Теперь злодеев, которые просто оставляют трупы, как эта Мелл Одиуз, можно пересчитать по пальцам одной руки! Неужели Вайнкер навсегда уничтожил этого нечестивца?

— Я... я не знаю, может быть? — Ответил Виктор, обеспокоенный огнем в глазах богини.

— Если он это сделал, я сделаю его [Святым], — заявила Шеша. — С картой пожизненного сокращения.

Поскольку богиня, наконец, успокоилась, Виктор задумался над своим собственным случаем. Он хотел вернуться к жизни, но затраты на возрождение как Эллисон, так и его самого, экономически подорвали бы Мурмурина, потому что для этого требовались все доступные ресурсы.

— Оживи только Эллисон, — решил Виктор.

— Ты уверен? — Спросила Камилла. — Ты хочешь, чтобы я возродила тебя нежитью? Или вернуться в Хэппилэнд?

— Дай мне время, — ответил Грааль-кун. — С моей душой, привязанной к этой чаше и

имеющимися ресурсами, я уверен, что смогу найти способ себя возродить. Даже если никто не нашел этот способ раньше!

— Этот предпринимательский дух. — Шеша оценила его решимость. — Когда существующие предложения не удовлетворяют, внедряйте инновации и завоевывайте рынок.

— Чтобы еще больше тебя мотивировать, если тебе удастся воскреснуть без божественной помощи, я сделаю тебе подарок. — Камилла ему подмигнула.

— А? Какого рода-

— МИНЬОН!

Прежде чем Виктор понял, что его ударило, его чашечное тело телепортировалось из Кукулькана в развалины Эльдорадо, прямо перед разъяренным драконом.

— Миньон! — Вайнкер сердито посмотрел на [Черный Грааль]. — Как ты смеешь отказываться работать? После того, как я так много в тебя вложил?!

— Ваше Величество, клянусь, я сделал это, чтобы сэкономить вам деньги! Я могу возродить себя за меньшую цену!

— Ты должен! — Пожаловался Вайнкер, немного спокойнее, чем раньше. Виктор заметил, что он стал намного толще, его живот был полон. Не пировал ли дракон скотом, пока он веселился в Хэппилэнд?

К счастью, как он и ожидал, группе удалось победить Акхенапепа, превратив Эльдорадо из груды золотых обломков в груды каменных. Шоколатин и Феликс выздоровели вместе с приятелями-исследователями Фурибона. Киа рядом с ним была занята молитвой, а еще на заднем плане он заметил Джоли и Рейнджеров Кобольдов, ухаживающих за гигантским динозавром.

Чаша чуть было не спросила, куда ушли местные жители, но тут же сделала короткую паузу. — Подожди, ты меня понимаешь?

— Я адаптировал частоту твоей души так, чтобы она работала, как телепатия. — Фурибон, держа косу в руках, взглянул на Виктора. — Именно так я мог общаться с Леди Мор, пока был заперт в твоей косе во время твоего первого визита в Хэппилэнд.

— А? Спасибо.

— Я сделал это только потому, что дракон не переставал ко мне приставать, а не потому, что

мне не все равно, — Фурибон пожал плечами с лицом черепа цунь-цунь.

— Не верь ни на секунду, что это делает нас равными, лич. — Два врага уставились друг на друга, и Виктор почти видел между их глазами молнию.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/960478>